

14. *Sacks H. Lectures on Conversation / ed. G. Jefferson. – Oxford : Blackwell, 1992. – Vol. 1, 2. – 254 p.*

Аннотация

Статья посвящена обзору основных подходов к анализу коммуникативных ролей в современной лингвистике. Рассматриваются макроподходы, фокусирующиеся на социальных, культурных, этнических и др. факторах активации ролей, и микроподходы, изучающие распределение ролей в связи с ходом интеракции.

Ключевые слова: коммуникативная роль, нарративный анализ, критический дискурс-анализ, конверсационный анализ, “анализ категории членства”

Annotation

The article is devoted to the investigation of the main approaches analyzing the communicative roles in the contemporary linguistics. It studies the macro approaches focused on the social, cultural, ethnic, etc. roles' factors as well as the micro approaches revealing interconnections between the role distribution and interactions.

Keywords: communicative role, narrative analysis, critical discourse analysis, conversational analysis, membership categorization device.

Кравцова Ю. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

В статье рассматривается понятие метафорической концептосферы как совокупности метафорических концептов, отражающих образные представления о мире этноса или индивидуума. Излагаются принципы описания индивидуальной метафорической концептосферы, которые продемонстрированы на примере результатов корпусного исследования метафорики писателя.

Ключевые слова: метафорическая концептосфера, метафорический концепт, метафора.

Постановка проблемы. Концептосфера (термин Д. С. Лихачева (1993) [6]) того или иного этноса как совокупность общепринятых для носителей данного языка концептов представляет собой целостное структурированное пространство. В любой культуре концептуальная картина мира складывается из определенного ряда универсальных концептов (к примеру, “Человек”, “Социум”, “Пространство”, “Время” и т. п.), но у каждого народа они дополняются этноспецифическими компонентами, в целом создающими основу национального мировидения. Понятия концепта и концептосферы в середине 1990-х гг. получили широкое распространение в лингвистике (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ю. С. Степанов и др.).

Обязательными компонентами концептосферы этноса, отражающими особенности его образного мышления, являются метафорические концепты (термин Дж. Лакоффа и М. Джонсона (1980) [5]), содержащие релевантные для данной лингвокультуры представления, которые складываются на основе устойчивых ассоциаций у носителей языка. В научный обиход восточнославянской лингвистики термин “метафорический концепт” вошел в конце 1990-х гг. (А. Н. Баранов, И. М. Кобозева, М. В. Никитин, И. В. Толочин, А. П. Чудинов и др.), что было обусловлено распространением основных идей концептологии. Но однозначного его понимания до настоящего времени нет, как нет и единой методики, позволяющей устанавливать и описывать систему метафорических концептов, характерных для той или иной лингвокультурной общности или ее отдельного представителя.

Анализ последних исследований. Метафорический концепт вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном чаще всего рассматривается как понятие, эквивалентное понятию концептуальной метафоры (А. Н. Баранов, И. М. Кобозева, А. П. Чудинов и др.). Авторы концептуальной теории метафоры на основе предшествующих и собственных исследований пришли к заключению, что она представляет собой концептуальное явление, существующее в человеческом сознании и состоящее в проецировании знаний из одной понятийной области в другую на основе определенного опыта [4, с. 83]. В современной лингвистике концептуальные метафоры понимаются как устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции этноса, которые формируют особые когнитивные структуры, содержащие информацию об определенных областях знания, и хранятся в памяти носителей языка [1, с. 12]. Изучение метафоры как ментального явления привело к рассмотрению метафорического концепта (= концептуальной метафоры) как некой абстрактной модели (X – это Y), реализующейся каждый раз заново в результате ее наполнения новым содержанием – определенными метафорическими выражениями, которые отображают не только индивидуальные образные представления о мире отдельного носителя языка, но и типовые коллективные представления, специфичные для той или иной лингвокультуры (к примеру, *спор – это война; время – это деньги* и т. п.). Однако в некоторых работах (А. Д. Плисецкая и др.) наблюдается смешение (вплоть до полного отождествления) понятий концептуальной метафоры, метафорического концепта и метафорической модели, что делает понятие метафорического концепта аморфным и вызывает необходимость дальнейшего его исследования.

Формулировка цели. В данной статье интерпретировано понятие метафорического концепта, описаны его признаки и методика анализа. Обосновано введенное автором понятие метафорической концептосферы, изложены принципы ее описания, которые продемонстрированы на примере

реконструированной индивидуальной метафорической концептосферы А. Белого.

Изложение основного материала. Метафорический концепт в нашем понимании [4] представляет собой ментальный конструкт, отражающий устойчивые в коллективном и индивидуальном сознании образные представления о мире, сложившиеся на основе аналогово-ассоциативных связей реалий, и эксплицируемый в языке (речи) в виде конкретных метафорических реализаций. Понятия концептуальной метафоры и метафорического концепта нами разграничиваются: концептуальная метафора – это метафора, в которой заключено важное для данной лингвокультурной общности понятие, представление о чем-либо (например, *жизнь – это игра, театр, путь, путешествие; политика – это спорт, состязание, война* и т. п.); метафорический концепт – это общее образное представление, ключевое понятие, которое реализуется в целом ряде метафор (к примеру, **Вода: волна радости; море слез; океан грусти; поток времени; река жизни; струя воздуха; льется свет; струится прохлада; течет беседа** и т. д.; **Огонь: горение души; огонь гнева; пламя духа; пожар волнения; пожарище заката; огненный смысл; пламенный взгляд; горящий взор; пламенеет рассвет** и т. п.). Метафорический концепт является неким образно-ментальным инвариантом, который реализуется в различных языковых (метафорических) вариациях.

Метафорический концепт, как и культурный концепт, принадлежит области сознания, наделен национальной и / или индивидуальной спецификой, но отражает особенности образно-ассоциативного мышления этноса или индивидуума и объективируется метафорами. С их помощью закрепляются значимые для языкового коллектива или его отдельного представителя понятия, осуществляется познавательная деятельность и описываются особенности языкового сознания носителей данной лингвокультуры. Поэтому метафорические концепты так же, как и культурные концепты, имеют сложную структуру, в которую входят языковые (составляют основу, ядро концепта) и речевые (образуют приядерную или периферийную зоны концепта) метафоры. Структура концепта может периодически меняться: языковые метафоры, утратив образный элемент, могут стать вторичными прямыми наименованиями, речевые метафоры – войти в узус и т. п. Метафорические концепты заключают в себе релевантные знания о реальности и сохраняют значительный объем информации о ней, содержат общепринятые или личностные ценностные характеристики и позволяют выразить эмоциональное переживание тех или иных событий. Они характеризуется следующими признаками: 1) оперативность в процессе метафорогенной деятельности человека; 2) доминантность в метафорической картине мира; 3) инвариантность; 4) большая информативность; 5) способность к реализации в различных метафорических вариациях; 6) высокая частотность

языковых и речевых метафорических реализаций; 7) формирование своей понятийно-метафорической сферы; 8) подвижность границ.

Образование метафорических концептов является всеобщим свойством человеческого мышления, поскольку отражает творческую интерпретацию окружающего мира, в основе восприятия которого лежит опыт. Динамическая природа познания обуславливает двоякую функциональность метафорического концепта. Метафоры, с одной стороны, способствуют осмыслению новых понятий путем освоения неизвестной области-цели с использованием известных источников, а с другой – разрушают сложившиеся стереотипы сознания путем реконструирования известной области-цели вследствие применения нового источника. Однако, следует отметить, в целом механизм формирования метафорических концептов остается невыясненным, поэтому их исследование – это своего рода ключ к выявлению особенностей национального или индивидуального мышления на определенном этапе развития социума.

Метафорический концепт так же, как и культурный концепт, может быть изучен на материале, собранном в различных текстах, дискурсах. Для установления метафорических концептов и их смыслового содержания необходимо, по нашему мнению, следующее: 1) на определенном корпусе текстов путем сплошной выборки выявить все метафорические контексты и выяснить, реализацией каких концептов они являются; 2) определить место метафорического концепта в национальной и/или индивидуальной метафорической картине мира с помощью анализа переносных значений, представленных в толковых словарях; 3) обнаружить все возможные языковые и речевые метафорические реализации данного концепта; 4) на основе анализа выявленных метафорических концептов установить их смысловые связи в пределах исследуемого корпуса текстов.

Совокупность общепринятых метафорических концептов образует метафорическую концептосферу этноса, которая является составляющей общей концептосферы данного народа – его концептуальной картины мира. Совокупность метафорических концептов индивидуума составляет его индивидуальную метафорическую концептосферу, которая, с одной стороны, является частью метафорической концептосферы и общей концептосферы этноса, а с другой – входит в концептуальную картину мира автора, реконструируемую на основе его идиолекта.

Метафорическая концептосфера, как концептосфера в целом, включает в свою структуру ядро, приядерную и периферийную зоны. Ядро метафорической концептосферы этноса и индивидуума образуют базовые метафорические концепты, которые понимаются нами как концепты, проявляющиеся в значительном количестве языковых (речевых) реализаций. Состав метафорических концептов приядерной и периферийной зон определяется количественным и качественным соотношением с ядром данной концептосферы. Реконструкция метафорической концептосферы

этнoса как составляющей национальной концептуальной картины мира (на основе словарных данных) в сопоставлении с индивидуальными метафорическими концептосферами как частью индивидуально-авторской картины мира (на основе художественных и других текстов), которая должна проводиться с применением корпусных методик, позволяет выявить личностное на фоне национального и индивидуальное на фоне системного.

Описание индивидуальной метафорической концептосферы писателя, реконструированной на основе корпусного исследования метафорики всех его произведений, целесообразно, на наш взгляд, осуществлять, руководствуясь следующими принципами: 1) ядро концептосферы содержит метафорические концепты, объективируемые большим числом разнообразных метафор, обладающих высокой частотностью; 2) приядерную зону образуют концепты, которые часто, но неравномерно проявляются в произведениях разных литературно-художественных форм и жанров данного автора или выступают в относительно небольшом количестве метафор (как звуко-графических комплексов), обладающих высокой частотностью; 3) периферию составляют метафорические концепты, объективируемые незначительным количеством метафор, характеризующихся сравнительно невысокой частотностью.

Исследование стихотворных [2] и прозаических [3] текстов А. Белого позволило установить, что понятийную основу его метафорической концептосферы образуют метафорические концепты “Вода”, “Огонь”, “Металл”, “Самоцвет”, “Ткань”, “Голос”, “Характер”, “Дыхание”, “Сон”, “Плач”, “Пение”, “Птица”. Метафорические концепты “Вода” (занимает доминирующее положение), “Огонь” и “Голос”, которые имеют значительное количество метафорических реализаций и эксплицируются относительно равномерно в поэзии и прозе данного автора, в целом составляют ядро метафорической концептосферы. Концепты “Металл”, “Самоцвет”, “Ткань”, “Характер”, “Плач”, “Птица” образуют приядерную зону, а остальные концепты – периферию.

Метафорический концепт “**Вода**” в стихах и прозе А. Белого отражает представления автора о движении и развитии всего существующего в мире и проявляется в метафорах *брызги, водопад, волна, всплеск, дождь, зыбь, ливень, море, пена, плеск, поток, пучина, ручей, струя, течение, ток, струевой, лить, литься, разливаться, расплескаться, струиться, течь* и др.: *брызги огней* [2, с. 398]; *веков струевой водопад* [2, с. 35]; *волны зари* [2, с. 14]; *времени волна* [2, с. 69]; *травная волна* [3, с. 21, 183]; *волна звуков* [3, с. 111]; *расплескалась колосьев волна* [2, с. 89]; *среди всплесков тоски* [2, с. 26, 38]; *дожди летящих метеоров* [2, с. 98, 278]; *над ливнем лет* [2, с. 458]; *льется звонкое сопрано* [2, с. 112]; *я излился в словах* [3, с. 318]; *лицо заливали глаза* [3, с. 150]; *по морю колосьев* [2, с. 95]; *из моря слез, из моря муки* [2, с. 383]; *белое море тумана разлилось по низинам* [3, с. 129]; *в зеленом море вершин* [3, с. 151]; *в снежной пене звезд* [2, с. 250]; *поток*

лучей [2, с. 45]; *поток столетий* [2, с. 57; 3, с. 168]; *пучина бытия* [2, с. 47]; *песен ручей* [2, с. 31]; *солнечных струй* [2, с. 27, 28, 245]; *струились завитки кудрей* [2, с. 67]; *текут века* [2, с. 105, 106, 208]; *текут облака* [3, с. 117]; *теченье быстрое годин* [2, с. 295]; *жизни ток* [2, с. 391] и др. В поэзии и прозе часто используются метафоры *волна, литься, море*, в поэзии также – *поток, струя, струиться, течь*.

Метафорический концепт “Огонь” связан с авторскими представлениями о силе, степени проявления чего-либо (чувств, явлений природы и т. п.) и эксплицируется в произведениях А. Белого в метафорах *воспламенять, гореть, дым, огонь, пламень, пожар, потухнуть* и др.: *сердце горит* [3, с. 33]; *пятна восприятий воспламеняли сознание* [3, с. 307]; *воспоминаний дым* [2, с. 174, 246]; *волос пепельный дым* [3, с. 100]; *дым волос* [3, с. 147]; *локонов дым* [2, с. 91]; *кудри слились в дым* [3, с. 119]; *огни зари горят* [2, с. 267]; *огни зари* [2, с. 307]; *заревой огонь* [2, с. 294; 3, с. 114]; *пламенем роз* [2, с. 36]; *в красном пламени одежд* [3, с. 119]; *очей метался пламень жгучий* [2, с. 235, 347]; *пожаром крестьянских волнений* [3, с. 355]; *во взоре потухшем* [2, с. 60] и др. Наибольшей частотностью обладают метафоры *огонь, пламень, дым*.

Метафорический концепт “Голос” отражает представления автора о мире, наполненном разными звуками, как о “собеседнике”, голос которого слышится повсюду. Он объективируется метафорами *говор, голос, лепет, шепот, безглагольный, немой, ворчать, лепетать, улюлюкать, шептать, шептаться, шушукать* и др.: *над говорами струй* [2, с. 46]; *говор событий* [2, с. 46]; *голос любви берассудный* [2, с. 176]; *ветра дальний глас* [2, с. 306]; *душою безглагольной* [2, с. 398]; *зеленых волн извечный лепет* [2, с. 171]; *струй лепет* [3, с. 46, 118]; *осинка лепечет* *листвяная* [2, с. 126]; *струит фонтан шушукующий в выси лепет* [2, с. 231]; *легкий туфельный лепет* [3, с. 274]; *немые небеса* [2, с. 106]; *немую грусть* [2, с. 170]; *гром поварчивает* [3, с. 130]; *улюлюкает ветер* [3, с. 21, 183]; *шепчется ветер с листвой* [2, с. 42]; *под шепот алмазных фонтанов* [2, с. 108]; *листвой шушукнут тополя* [2, с. 245]; *ветерок шушукал* [3, с. 241] и др. Наибольшей частотностью обладают метафоры *голос, лепет, немой, шептать, шептаться*.

Приядерную зону метафорической концептосферы А. Белого образуют концепты “Металл”, “Самоцвет”, “Ткань”, “Характер”, “Плач”, “Птица”.

Метафорический концепт “Металл” содержит авторские представления о таких свойствах, как цвет, блеск, яркость, и выступает в метафорах *злато, золото, металл, свинец, свинцовый, серебро, серебряный*: *воздушное нальется злато* [2, с. 97, 244]; *закатное злато* [2, с. 104]; *в полдневном золоте* [2, с. 335]; *золото листвы* [3, с. 331]; *в озера литой металл* [2, с. 228]; *свинец облаков* [2, с. 147; 3, с. 157]; *свинцовую ночь* [2, с. 140, 145]; *свинцовые воды* [2, с. 118]; *свинцовые тучи* [2, с. 151]; *из мглы свинцовой* [2, с. 159]; *из туч свинцовых* [3, с. 213]; *тяжелей взор свинцовый* [3, с. 252]; в

снежном серебре [2, с. 178]; *млечных путей серебро* [2, с. 400]; *во серебряных росах* [2, с. 127, 128]; *из серебряной лужи* [2, с. 144]; *серебряной зимы* [3, с. 205]; *серебряные волосы* [3, с. 279] и др. Большой частотностью обладают метафоры *золото, серебро, свинец*.

Метафорический концепт “Самоцвет”, как и концепт “Металл”, выражает представления автора о цвете, блеске, яркости, и проявляется в метафорах *алмаз, алмазный, бирюза, бриллиант, жемчуг, коралл, рубин, хрусталь, янтарь, янтарный*: *алмазы слез* [2, с. 198]; *звезд разметанный алмаз* [2, с. 295]; *сверкни, звезды алмаз* [2, с. 316]; *алмазом звезд* [3, с. 316]; *алмазных, блестящих стрекоз* [2, с. 204]; *неба бирюза* [2, с. 189]; *в бирюзу взоров* [2, с. 249]; *росы бриллиант* [3, с. 157]; *в жемчугах росы* [3, с. 128]; *месяца коралл* [2, с. 50, 228]; *рубин звезд* [2, с. 160, 165]; *ледяных хрусталей* [2, с. 205]; *хрустальные градины* [3, с. 237]; *фонарь колеблет свой янтарь* [2, с. 173]; *закатный янтарь* [2, с. 243, 357]; *отблеск золотистый закатных янтарей* [2, с. 300]; *по закатным янтарям* [3, с. 237]; *янтарные огонечки* [3, с. 354] и др. Наиболее частотными являются метафоры *алмаз, янтарь*.

Метафорический концепт “Ткань” отражает авторские представления о таких свойствах, как форма, размер, консистенция и т. п. Он выступает в виде метафор *атлас, атласный, бархат, бархатный, вуаль, кружево, лента, ткань*: *травные атласы* [2, с. 187]; *туч атласы* [2, с. 319]; *атласные пряжи* [2, с. 52]; *атласный снег* [3, с. 86]; *бархат эфира* [2, с. 30]; *над бархатами борозд* [2, с. 294]; *бархат тьмы* [2, с. 304]; *вечность свой темный бархат изоткет* [2, с. 305]; *в темном бархате чувств* [3, с. 149]; *в темнотах бархатных* [2, с. 203]; *бархатных очей* [3, с. 30]; *под дымной вуалью* [2, с. 104, 118]; *в вуалях темноты* [3, с. 295]; *пурговым кружевом* [2, с. 234]; *вечер кружева вьюги плетет* [2, с. 280]; *пенной кружевной* [3, с. 206]; *узкая лента зари* [2, с. 22]; *лента шоссе* [3, с. 116]; *среди трепещущей солнечной ткани* [2, с. 26, 38]; *из солнечной ткани* [2, с. 39, 65] и др. Наибольшей частотностью характеризуются метафоры *бархат, кружево*.

Метафорический концепт “Характер” связан с представлениями автора о многообразных проявлениях окружающего мира как свойствах характера человека. Данный концепт проявляется в метафорах *жадный, злой, ласковый, ленивый, робкий, стыдливый*: *жадный наук* [3, с. 24]; *солнце злое* [2, с. 86; 3, с. 238]; *дождик злой* [2, с. 155, 167]; *ночью злой* [2, с. 159, 160, 166]; *злые стрелки* [2, с. 159, 165]; *избы смотрят злым глазком* [2, с. 161]; *родина злая* [2, с. 168]; *злая тьма* [3, с. 31]; *злой день* [3, с. 43]; *злой воздух* [3, с. 82]; *злой огонь* [3, с. 187]; *ласковый вечер* [2, с. 275]; *качается лениво овес* [2, с. 9, 13]; *время плетется лениво* [2, с. 22]; *лениво каркнула ворона* [2, с. 205]; *ветерок ленивый* [2, с. 279, 293]; *лениво лязгающий плуг* [3, с. 294]; *робкие звезды* [2, с. 240]; *робкая хата* [3, с. 21, 47]; *закат теплится стыдливо* [2, с. 279] и т. п. Наиболее частотными являются метафоры *злой, ленивый*.

Метафорический концепт “Плач” содержит представления автора о соответствующих зрительных и слуховых ощущениях. Он проявляется в метафорах *всхлипнуть, плакать, плакаться, расплакаться, плаксивый, рыданье, рыдать, слезы, слезливый*: *всхлипнет* кустик [2, с. 21]; *всхлипнули* бубенцы [2, с. 106]; *плачет* клавиши [2, с. 170; 3, с. 147]; *плачущий* рожок [2, с. 216]; *плачет* колесо [3, с. 318]; *плакал* сычонок [3, с. 315]; *поезд плачется* [2, с. 158, 162]; *ночь слезами* звездными *проплачет* [2, с. 318]; *расплачется* пурга [2, с. 212]; *плаксивые* чайки [2, с. 148, 151]; *от рыданий* сердца [3, с. 69]; *рыдающая* гамма звуков [2, с. 110]; *рыдал* рояль [2, с. 92, 221]; *рыдает* сонатина [2, с. 246]; *поток рыдает* пеной [3, с. 373]; *ночь слезами* звездными *рыдать* не устанет [2, с. 203]; в *слезливом* ветре [2, с. 371] и др.

Метафорический концепт “Птица” в стихах и прозе А. Белого выражает авторские представления о личной свободе, быстротечности жизни, большом количестве кого-, чего-либо. Он реализуется в метафорах *крылатый, полет, реять, стая, щебетать*: *сумрак крылатый* [2, с. 116]; *полет* столетий [2, с. 23, 24, 25]; о *полете* столетий [2, с. 31, 32]; *реет* воспоминание [2, с. 178]; звуки *реяли* в воздухе [3, с. 128]; в *облачной стае* [2, с. 27]; *стаями* огней [2, с. 54]; *стаи* людей [2, с. 162]; *стая* зеленых дубов [2, с. 147, 157]; *стаи* избенок [2, с. 162]; *стаи* смертей [2, с. 168, 192]; *музыкантов стая* [2, с. 194, 196]; *стаю* звуков [2, с. 196]; *стая* старух [3, с. 68]; *старушечья стая* [3, с. 68]; *барышни* пробовали с ним *щебетать* [3, с. 29] и др. Доминирующее положение занимает метафора *стая*.

Периферию метафорической концептосферы поэзии и прозы А. Белого образуют концепты “Сон”, “Дыхание” и “Пение”, которые проявляются преимущественно в стихотворных текстах и объективируются незначительным количеством метафор, обладающих относительно невысокой частотностью.

Метафорический концепт “Сон” содержит авторские представления о мире, пребывающем в состоянии недолговечного покоя, о неподвижном состоянии чего-либо. Он реализуется в метафорах *сон, сонный, спать, уснуть*: *сон* трав [2, с. 72]; *сон* жизни [3, с. 75]; *сонный* шиповник [2, с. 69]; *сонный* хмель [2, с. 71]; *сонный* лес [2, с. 261; 3, с. 123]; *сонный* куст [2, с. 274]; *сонная* природа [3, с. 96]; *спит* река [2, с. 226]; *спит* сад [3, с. 153]; *память уснет* [2, с. 88]; *усни, мое сердце, усни* [2, с. 164] и др. Чаще всего встречается метафора *сонный*.

Метафорический концепт “Дыхание”, выражающий ассоциативные представления автора о легком движении, слабом проявлении чего-либо, выступает в метафорах *вздых, вздыхать, дыханье, дышать*: *вздых* ветров [2, с. 417]; *вздыхающий* лес [2, с. 14]; *от полевого дыханья* [3, с. 54]; *дыханьем* вечера [2, с. 302]; сумерки *дышали* холодком [2, с. 47]; *дышит* печь [2, с. 118]; *дышит* ветерок [2, с. 187, 193; 3, с. 216]; *земля дышала* свежестью [3, с. 181]; *задышит* ветерок [2, с. 177] и т. п.

Метафорический концепт “**Пение**” содержит авторские представления о позитивных проявлениях чего-либо (объектов живой и неживой природы, “вещного” мира), ассоциируемых с эмоционально-приподнятым состоянием человека. Он реализуется в метафорах *напев, песня, петь, хор: в волнах воздушного напева* [2, с. 215]; *песням небосклона* [2, с. 201]; *поет клавиш* [2, с. 170, 172]; *поет вода* [3, с. 117]; *запели воды* [2, с. 371]; *пропел рожок* [2, с. 153; 3, с. 163, 164]; *далекие хоры созвездий* [2, с. 388] и др.

В результате проведенного исследования метафорики А. Белого было установлено, что целостную метафорическую концептосферу его поэзии и прозы образуют концепты “Вода”, “Огонь”, “Металл”, “Самоцвет”, “Ткань”, “Голос”, “Характер”, “Дыхание”, “Сон”, “Плач”, “Пение”, “Птица”. В ядро данной концептосферы входят ключевые понятия “Вода”, “Огонь”, “Голос”. К приядерной зоне относятся концепты “Металл”, “Самоцвет”, “Ткань”, “Характер”, “Плач”, “Птица”. Остальные концепты составляют периферию данной метафорической концептосферы.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Индивидуальная метафорическая концептосфера как совокупность метафорических концептов отражает релевантные для данного индивидуума образные представления о мире. Реконструкция метафорической концептосферы автора осуществляется на основе корпусного исследования всех созданных им текстов и предполагает установление ее структуры, включающей ядро, приядерную и периферийную зоны, состав которых определяется качественными и количественными характеристиками. Изучение индивидуальных метафорических концептосфер носителей определенной лингвокультуры будет способствовать выявлению как общих для данного этноса метафорических концептов, что обусловлено творческим осмыслением объективной национальной картины мира, так и специфических метафорических концептов автора, отражающих своеобразие его субъективного образного мировосприятия.

Л и т е р а т у р а :

1. *Баранов А. Н.* Когнитивная теория метафоры : почти двадцать пять лет спустя / А. Н. Баранов // Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон / [пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой]. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – С. 7–21.
2. *Белый А.* Избранное / А. Белый. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 446 с.
3. *Белый А.* Избранная проза / А. Белый / [Сост., вступ. ст. Л. А. Смирновой]. – М. : Советская Россия, 1988. – 464 с.
4. *Кравцова Ю. В.* Метафорический концепт : сущность, признаки и методика анализа / Ю. В. Кравцова // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Сер. Мовознавство. – 2010. – № 910. – Ч. 1. – С. 109–114.
5. *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон / [пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой; вступ. ст. А. Н. Баранов]. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.

6. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.

Анотація

У статті розглядається поняття метафоричної концептосфери як сукупності метафоричних концептів, які відбивають образні уявлення про світ етносу або індивідуума. Викладаються принципи опису індивідуальної метафоричної концептосфери, продемонстровані на прикладі результатів корпусного дослідження метафорики письменника.

Ключові слова: *метафорична концептосфера, метафоричний концепт, метафора.*

Annotation

In the article a notion of metaphorical conceptual sphere as the aggregate of metaphorical concepts reflecting figurative ideas of ethnic group or individual about the world is considered. The principles of individual metaphorical conceptual sphere description shown with the example of corps research results of writer's metaphors are stated.

Keywords: *metaphorical conceptual sphere, metaphorical concept, metaphor.*

Масловська Т. О.

Міжнародний гуманітарний університет

МЕТАФОРИ ТА МЕТАФОРИЧНІСТЬ У ПОЕЗІЯХ В. СИМОНЕНКА

У статті з'ясовано специфіку поезики В. Симоненка на основі метафоричних структур. Метафора розглядається як один із основних прийомів поетичного зображення світу.

Ключові слова: *метафора, метафоричні неологізми, надметафори, міфічний простір, метафоричні ряди, внутрішні художні закони.*

Вступ. Метафора – один із видів поетичного мовлення, що розкриває сутність явищ та предметів через інші за схожістю або контрастністю [6, 457]. Це троп, який може розгортатися у внутрішній сюжет; метафора подібна до загадки, не підлягає декодуванню. Її особливості у художньому тексті досліджували О. Потебня, В. Жирмунський, Р. Якобсон, Д. Девідсон, Н. Кожевникова.

Мета пропонованої статті – дослідити поезику творів В. Симоненка на основі метафор, які за своїм походженням та структурою є своєрідними у кожного митця слова, адже загальноновизнано, що цей тропейчний засіб – інструмент творчості. **Актуальність** нашого дослідження вбачаємо в тому, що поезія та поезика В. Симоненка й до сьогодні залишається недостатньо вивченою.

Д. Девідсон називає метафору маренням (мрією) мови (dreamwork of language). Те, що презентує метафора, є безмежне і не пропорційне. Коли ми